

Ван Ебо поднял голову и еще долго смотрел на него влажными глазами, в которых все еще дрожали слезы, похожие на собачьи, а Сяо Чжань, сжавшись от жалости, снова притянул его к себе: Прости, опять заставил тебя волноваться.

Хм, дурак!

Машина медленно тронулась. Сяо Чжань усадил Ван Ебо обратно, пристегнул его ремень безопасности и лишь после этого негромко произнес: На самом деле, этот раз не был совсем уж безрезультатным.

Ван Ебо переплел свои пальцы с его, и тепло их ладоней слилось воедино. Сяо Чжань продолжил: Независимо от того, был ли этот инцидент намеренным, он как минимум доказал масштаб моей фанатской базы и влияние. На Звездную премию, в которой я до конца не был уверен, мы в этот раз точно получили заветный билет. Малыш, мы снова сможем выйти на одну сцену.

Сяо Чжань... — Ван Ебо шмыгнул носом, прижавшись головой к его плечу, и потерся пушистой макушкой о его шею.

Я всегда боюсь, что тебя обидят, — спустя какое-то время внезапно произнес он, и хотя фраза казалась обрывком мыслей, Сяо Чжань на мгновение замер, а затем проглотил всё, что хотел ответить, заключив его в объятия.

После поцелуя Сяо Чжань, тяжело дыша, тихо прошептал: У меня те же чувства.

Они прижались друг к другу лбами, тяжело дыша, и в их глазах отражались только они сами: Малыш, я сдержал свое обещание, мы сможем быть на одной сцене!

Мгм, только держись подальше от той девицы.

От какой?

Не притворяйся, что не понимаешь!

Пфф... — Сяо Чжань ущипнул его за щеку, посмеиваясь: Ну что ты за ребенок такой? Разве это не ты хотел, чтобы я пошел? А теперь, когда она даже не пришла, ты уже начал ревновать?

Не твое дело! В любом случае, она мне кажется подозрительной, так что держись от нее подальше, слышишь?

Слушаюсь! — Сяо Чжань чмокнул его в пухлую щеку. — В будущем я постараюсь не брать подобные роли.

Мгм, я тоже не буду.

На следующее утро.

Малыш? Проснулся? Ван Ибао??

Уйди!

Малыш? Вставай? — Сяо Чжань прошептал это прямо на ухо Ван Ебо, но тот был словно маленький поросенок — если говорить тихо, он даже ухом не вел.

Поросенок? Ван И-свинка? — он протянул палец и зажал Ван Ебо нос, пока тот, не в силах дышать, не открыл рот, и тогда Сяо Чжань закрыл и его.

Ммм-м-м! — Только когда львенок издал сдавленный поросичий визг, Сяо Чжань наконец отпустил его.

Черт, Сяо Чжань, ты больной? — Ван Ебо, даже не открывая глаз, схватил подушку и швырнул ее в него.

Сяо Чжань ловко поймал подушку и снова потянулся к щекам Ван Ебо: Вставай! У тебя когда-нибудь пройдет эта привычка кидаться всем, что под руку попадет? В этот раз это была подушка, а если в следующий раз будет телефон? Что будешь делать, если изуродуешь лицо своего мужа?

Ты такой надоедливый! — Ван Ебо отмахнулся от его рук и, пользуясь тем, что Сяо Чжань не ожидал подвоха, затянул его обратно в клятву. Его обнаженное тело, обжигающее жаром, обхватило Сяо Чжаня, и он довольно выдохнул, окунувшись в это тепло.

Мгм, братец, так хочется спать, дай еще немного поспать.

Ван Ебо... — Сяо Чжань беспомощно обнял его крепче: Ты что, на работу не идешь?

Мгм.

Мгм? — Он склонил голову, касаясь губами губ Ван Ебо, и переспросил: Seriously, нет мероприятий?

Мгм, — Ван Ебо кончиком языка коснулся губ Сяо Чжаня. — Не хочу на работу, хочу побыть с тобой.

Правда, что ли, учитель Ван? Ты же такой занятой.

Мгм, поэтому, пожалуйста, учитель Сяо, не мешай мне спать!

Ладно-ладно, моя вина. — Сяо Чжань прижал теплого Ван Ебо к себе: Жена, дети, уютный дом — пусть это и звучит приземленно, но ведь и правда такой соблазн, а?

Что ты там бормочешь? — Ван Ебо снова начал проваливаться в сон. Все его тело ныло от боли, и, кроме сна, он сейчас ни о чем не мог думать.

Ничего, я посплю с тобой еще немного.

Ты не идешь на работу?

Ничего страшного, подожду, пока ты проснешься, тогда и пойдем. Спи.

Ну что ты за человек, никакой дисциплины. — Ван Ебо с улыбкой зарылся глубже в объятия Сяо Чжаня: А ведь приходил будить меня...

Как я могу тебя заставлять? — Сяо Чжань мягко похлопал его по спине и, словно укачивая ребенка, тихо напел себе под нос.

Не хочу колыбельную, хочу Эксклюзивного ангела.

Становишься всё более капризным, уже научился заказывать песни? — Сяо Чжань беспомощно обнял его и запел песню, которую не исполнял уже очень давно: Я не виню тебя за твою маскировку, ведь ангелы, спускаясь в мир людей, должны прятать крылья... Ты мой эксклюзивный ангел, только я могу обладать тобой, никто не сможет заменить тебя в моем сердце...

Ф-фу... фу-фу... — Не успел он допеть, как Ван Ебо снова уснул. Сяо Чжань, обнимая теплого Ван Ебо, тоже начал клевать носом.

Зазвонил телефон. Сяо Чжань ответил максимально быстро: Что такое? — он старался говорить как можно тише, чтобы не разбудить Ван Ебо.

Босс, вы когда спуститесь? Мы с водителем уже полчаса ждем внизу. Учитель Ван проснулся?

Сяо Чжань взглянул на сладко сопящего в его руках пухлого малыша и вздохнул: Нет, снова уснул.

А? — Чжоу Чжоу невольно посмотрел на время. Сорок минут! Это же просто разбудить человека, почему это так сложно?

А вы? Может, поедem на площадку сначала? А когда учитель Ван проснется, он присоединится?

Сяо Чжань взглянул на того, кто от шума телефона еще сильнее вжался в его объятия, и подумал: если он сейчас уйдет, то, когда Ван Ебо проснется, он, скорее всего, разорвет его на части.

Забей. Договорись там, перенеси время на послеобеденное, скажи, что рейс задержали.

А? — Чжоу Чжоу посмотрел на безоблачное небо, дернул уголок рта и ответил: Хорошо.

Ни о чем не подозревающий Ван Ебо из-за того, что кондиционер был слишком сильным, недовольно перевернулся в объятиях Сяо Чжаня. Тот со вздохом притянул его крепче, уткнулся носом в его шею, вдохнул знакомый молочный аромат и закрыл глаза.

Мой первый опыт «капризной звезды» был ради тебя. Скажи мне, ты точно не демон в человеческом обликии? Почему я не могу тебе отказать?

Мгм... фу-фу... фу-фу...

Забудь, ты просто поросенок в человеческом обликии, кроме еды и сна ничего не знаешь!

Фу-фу... фу-фу...

Еще и храпишь... Ха... как спать хочется. Ван Ебо, это ты заразил меня своей сонливостью?

Фу-фу...

Через минуту дыхание Сяо Чжаня тоже стало ровным...

Утреннее солнце пробивалось сквозь тепло-желтые занавески, медленно поднимаясь на крышу. В этом редком для зимнего дня теплом сиянии двое обнимающих друг друга людей, чьи пальцы были крепко переплетены, спали крепким, сладким сном.

Почти дошли до «Красного моря»...

Благодарю маленьких ангелов, которые прислали мне донаты или поливали питательной жидкостью в период с 15.05.2021 08:21:57 по 15.05.2021 21:46:53!

Спасибо маленьким ангелам за полив питательной жидкостью: 49239301 — 20 бутылок; Ту Туту — 10 бутылок;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Экстра 8: Звездная премия (5)

Экстра 8

Черт, братец, я так нервничаю... — Они делали прически и макияж дома. Ответственная за их образ Санни была стилистом из известного журнала, которую когда-то переманила Yuehua Entertainment, предложив высокую зарплату, специально чтобы она создавала образы для Ван Ебо. Из-за введения запрета на корейский контент, старый стиль Ван Ебо перестал пользоваться спросом, поэтому Санни стала использовать смелые цветовые сочетания, чтобы подчеркнуть индивидуальность Ван Ебо. А благодаря его миниатюрному телосложению, изучив западные техники, она с самого начала шоу 101 создала для него уникальный стиль, который прославил его. Теперь она ушла из Yuehua и присоединилась к их общей студии, став личным дизайнером Сяо Чжаня и Ван Ебо.

Постарайся сделать нас максимально разными, не делай их слишком похожими, иначе опять начнут болтать, что наш стилист влюбился, — Сяо Чжань сидел в домашней одежде, а рядом с диваном стояли три огромных чемодана с одеждой для сегодняшнего вечера — по два комплекта на каждого, стоимостью, от которой волосы вставали дыбом.

Санни беспомощно покачала головой: Я что, сама с собой влюбилась? У меня такой стиль, я и так стараюсь делать тебя более солидным, а Ебо — более индивидуальным. Но нынешние интернет-пользователи слишком проницательны, они даже по прическе могут понять, что всё сделано одними руками. Что мне прикажете делать? Может, наймете еще одного?

Заткнись. Если бы не мы, ты бы до сих пор гнула спину в Yuehua, а теперь обслуживаешь только нас двоих. Раньше у тебя было по десять мероприятий за раз, чего же ты не вспоминаешь те тяжелые времена?

Эй, Ван Ебо, опять ты бьешь по больному! — Санни подняла руку, машинально собираясь шлепнуть его, но Сяо Чжань, пивший кофе, метнул в него такой взгляд, что она тут же послушно опустила руку. Ну да, кто платит зарплату, тот и главный, не трогать так не трогать.

Ван Ебо, закрыв глаза, продолжал, даже не подозревая: Я что, неправ? Это я и мой братец

спасли тебя из огня, ты должна быть благодарна и снизить зарплату наполовину, а ты еще смеешь просить нас искать тебе помощников? А если найдешь какого-нибудь дурака, который сольет наш адрес, что тогда?

Ваш макияж и прически стоят как у десяти мелких звезд, понятно? — Санни закатила глаза и продолжила: Те мелкие звезды просто проходят мимо, а вы сегодня — хедлайнеры. Мало того, что хедлайнеры, так еще и ваши образы будут обсуждать целый год! Я всего лишь маленький гример, на мне тоже огромное давление!

Иди ты со своим маленьким гримером, с годовой зарплатой в несколько миллионов я бы сама хотела быть маленьким гримером, по крайней мере, было бы время ходить домой к мужу!

В этот момент губы Ван Ебо коснулось что-то прохладное. Он открыл один глаз и увидел трубочку, поднесенную ко рту.

Ван Ебо, отдохни немного, закрой рот, — Сяо Чжань сидел напротив. Ван Ебо щурился: перед глазами мелькали руки Санни и куча волос, мешающих обзору, из-за чего он не мог разглядеть выражение лица Сяо Чжаня. Он надул губы, пригубил через трубочку его кофе и тут же выплюнул — «пфу-пфу», выражая неприятие: Братец, слишком горько! Американский кофе, который ты пьешь сегодня, в несколько раз горше, чем вчерашний!

Правда? — Сяо Чжань сам сделал глоток и решил, что нормально: Возможно, добавили слишком много концентрата, но пойдет, выпей немного, чтобы взбодриться.

Мне не нравится, — он надул губы. Сяо Чжань привычно вытянул салфетку, вытер ему рот, а затем, взглянув на палитру Санни, внезапно сказал: Санни, может, я сам накрашу губы Ебо?

? — Санни не понимала, почему Сяо Чжань вдруг решил это сделать, обычно на таких мероприятиях он не вмешивался.

Мгм, какой цвет? Я сам ему нанесу.

О-о, вот этот, а потом смешать с этим, я покажу.

Она отложила работу, чтобы показать Сяо Чжаню. Ван Ебо открыл глаза и через зеркало посмотрел в сторону. Он очень нервничал, но Сяо Чжань казался спокойным, хотя именно эта напускная невозмутимость и заставляла чувствительного Ебо чувствовать, что что-то не так.

На лице Сяо Чжаня по-прежнему была улыбка, но, может, это лишь плод воображения, Ван Ебо казалось, что в этой улыбке есть что-то, чего он не знает.

Глядя, как Сяо Чжань склонился над палитрой, обучаясь технике смешивания помады, он почувствовал странное, необъяснимое отчуждение.

Ван Ебо протянул руку и схватил Сяо Чжаня за запястье. Оба, только что занятые обучением, замерли. Сквозь длинную челку, закрывавшую почти половину лица, Сяо Чжань успокаивающе сжал его запястье.

Ничего страшного, просто хочу сделать тебе макияж, как раньше. Раньше не умел, а сейчас выучу — может, пригодится еще.

Зачем тебе это учить? Ты же не баба! — выпалил Ван Ебо, но тут же понял, что сказал не то, увидев, как переменилось лицо Санни, и поспешно добавил: Я не тебя имел в виду.

Санни и так не приняла это близко к сердцу, она посмотрела на одного, потом на другого, поняв, что им нужно поговорить, и лишь пожала плечами: Я схожу куплю фруктов, чтобы вам было чем перекусить, а то проголодаетесь в процессе.

Спасибо, — кивнул Сяо Чжань. Когда Санни вышла, он подошел к Ван Ебо и присел на корточки.

Что случилось? Мы же выходим на одну сцену, почему ты не рад?

Это я не рад? Это ты не рад! — Ван Ебо смотрел на него. Его глаза, когда он опускал взгляд, были чистыми и мягкими, он смотрел на него, как брошенный щенок. Но стоило ему поднять голову, как аура мгновенно менялась: щенок превращался в волчонка, властного и скрывающего в себе жестокость.

Сяо Чжань обожал эти глаза Ван Ебо. Сейчас тот смотрел на него так жалко, что Сяо Чжань полностью лишился сил злиться.

Я тоже не расстроен, — он вздохнул, взял готовую палитру и сел перед Ван Ебо: Просто я немного волнуюсь. Инвесторы снова получили жалобы от хейтеров, не знаю, не обрежут ли программу на полпути.

Почему? Ведь программа уже вышла, к тому же все твои репетиции были скрыты в моем графике, кроме пары человек из руководства и меня, никто не знает, что ты придешь. Тот график репетиций, который намеренно слили, хейтеры тоже видели и решили, что тебя не будет, разве они не притихли за последние пару дней?

Это не значит, что программу можно будет спокойно транслировать, — Сяо Чжань потрогал его щеку. — Может, я всё же не пойду? Не хочу создавать проблем съемочной группе и инвесторам, и не хочу влиять на тебя...

Если ты не пойдешь, зачем тогда мне идти? — Ван Ебо перехватил его руку, не давая нанести помаду: Не надо со мной этих штук в стиле iQIYI. Я не ожидал, что ты такое провернешь, намеренно опоив меня перед красной дорожкой и бросив в отеле. Я еще с тобой не

рассчитался. В этот раз, когда мы вместе на Звездной премии, даже не думай, что я позволю тебе пойти одному!

Я боюсь доставить тебе неприятности!

Я же сказал, я не боюсь неприятностей! — Ван Ебо ущипнул его за ухо. — Это наш единственный шанс в этом году.

Я знаю! — Сяо Чжань вздохнул и старательно нанес помаду на его губы.

Если в этот раз не получится, то... я пойду учиться на визажиста, стану твоим личным гримером...

Отвали, мне не нужно.

Он резко дернулся, и помада размазалась за уголком губ.

Ну ты даешь, я просто сказал, — Сяо Чжань склонился и легонько лизнул его губы: Не двигайся, хоть это и растительный состав, но всё же химия, а вдруг расстройство желудка будет?

Уйди! — Ван Ебо рассмеялся, и его пальцы крепче сжали ухо Сяо Чжаня: Не смей даже думать о таких вещах, слышишь?

Знаю, знаю, я слушаюсь тебя, а ты слушайся меня, хорошо?

Ван Ебо скривился: Опять ты ловушку готовишь...

С чего бы? — Сяо Чжань аккуратно поправил ему челку и, глядя прямо в глаза, серьезно произнес: Будь послушным, если сегодня вечером будешь хорошо притворяться, что мы не знакомы, получишь награду.

Сяо Чжань, — Ван Ебо тоже смотрел ему в глаза сквозь его пальцы, подражая его манере, по слогам спросил: Ты... ты ведь не нервничаешь?

С чего бы! — кролик тут же выпрямился, блуждая взглядом по потолку и продолжая спорить, хотя кончики ушей покраснели. — Как я могу нервничать? Это же не первый раз, когда я на Звездной премии, с чего бы мне нервничать, с чего бы...

Ван Ебо вздохнул, молча встал со стула и притянул Сяо Чжаня, сидевшего перед зеркалом, в свои объятия: Братец, не бойся, я рядом, в этот раз я буду защищать тебя!

Мгм, я не боюсь, — он обнял Ван Ебо за талию, и там, где никто не видел, его глаза постепенно покраснели. Действительно, как бы он ни старался скрыться, лучше всех его понимал этот вредный мальчишка, который был на шесть лет его младше.

На красной дорожке их поставили в самом конце. До них шли Ян Ян, Ян Ми, Ян Цзы, Дильназ Дильмурат и другие. В этом распределении не было ничего такого, они все были амбассадорами Tencent, включая Сяо Чжана, который тоже подписал контракт. Но Ван Ебо, будучи амбассадором Youku, выглядел среди этой группы крайне неловко.

Кхм, — он привычно дважды кашлянул, бросая взгляд то на Сяо Чжана, то куда-то вдаль.

Ублюдок, неужели так очевидно избегать подозрений? До приезда в машине обнимались и целовались, а как дошли сюда, так делают вид, что совсем не знакомы. Подлец!

Сяо Чжань улыбаясь здоровался с остальными учителями. Взгляд Ян Цзы то и дело метался между ними, в конце концов останавливаясь на Сяо Чжане; если бы кто-то снял это, то сомнений в том, что она его фанатка, не осталось бы.

Ян Ми, подтолкнув Дильназ Дильмурат, посмотрела на тех и на других, и они переглянулись, понимая всё без слов.

Ян Ян тоже предпочел держаться от них подальше. В прошлом году тот его удивленный взгляд обсуждали целый год. Он снимался в военных дорама, месяцами сидел в армии, откуда ему было знать, что в наши дни отношения могут быть такими запутанными? В этом году он точно будет держаться от этих двух «чумных» подальше, не хочет снова становиться мемом на целый год.

Только Крис Ву был наивен до абсурда. В обычной жизни он ни с кем из присутствующих не был близок, и хотя сотрудничал с Ян Цзы, из-за определенных причин их отношения были довольно натянутыми.

Почему у меня такое чувство, что атмосфера какая-то странная? — Крис Ву медленно подошел к Ян Яну. Что поделать, остальные были либо «вопрос пола», либо странная атмосфера, лучше уж держаться Ян Яна, он выглядел нормальным.

Кхм, — Ян Ян сжал руку в кулак, поднес ко рту, сделал вид, что кашляет, и невинно ответил: Нет, что ты? Возможно, возможно, все просто не очень близки...

Правда? — Крис Ву посмотрел на многозначительные выражения лиц окружающих и, не сдаваясь, искал тему для разговора: Это и есть Сяо Чжань? Действительно, выглядит очень хорошо! Только что мы с учителем Ян болтали, было довольно неловко, а сейчас она так мило

болтается с учителем Сяо, улыбается как цветочек.

Не успел он договорить, как ледяной взгляд полоснул по нему. Крис Ву проследил за направлением взгляда и увидел, что Ван Ебо сверлит его глазами.

Он не придал этому значения, ведь Ван Ебо на всех фотографиях выглядел примерно так же. Увидев, что на него смотрят, он тут же поднял руку и поприветствовал Ван Ебо.

Эй, учитель Ян, этот учитель Ван выглядит очень грозно... Нет, ты чего так далеко от меня отходишь?

Кхм, — Ян Ян снова кашлянул и прошептал: Я не хочу становиться мемом!

А-Чжань, как ты в последнее время? — Ян Цзы сегодня была в платье со шлейфом. Ради этого мероприятия она целый месяц сидела на диете, сегодня утром даже воды не пила, поклявшись показать всем свое лучшее состояние.

Мгм, хорошо, спасибо за беспокойство, — с улыбкой ответил Сяо Чжань. Он знал, о чем спрашивает Ян Цзы, но раз уж всё зашло так далеко, он решил сделать вид, что ничего не понял.

Мгм, хорошо, что всё хорошо. Думаю, сегодняшнее выступление пройдет успешно.

Конечно, ведь мы так долго репетировали.

Да, это точно, спасибо учителю Вану, что уступил тот час для наших репетиций, иначе я бы очень переживала...

<http://bllate.org/book/21164/2144606>